

Глава 4. Дворцовый экзамен сорван (4)

В винной лавке Чжу Цинчэнь, изо всех сил стараясь не пошатнуться, обеими руками удерживал миску, нагруженную с горой. Горка была столь внушительной, что ему пришлось сначала откусить добрый кусок от лепешки, накрывавшей это гастрономическое великолепие.

Тем временем Пэй Сюань, присев у жаровни, подал наполненные чаши князю Цзину и его спутникам. Он принимал гостей со всем возможным радушием, но без тени подобострастия. Поднявшись на ноги, юноша вежливо произнес:

— Пойду на кухню, посмотрю, поспело ли жаркое из кролика. Прошу наставника и благородных господ немного подождать.

— Хорошо, — отозвался Чжу Цинчэнь, всё еще сражаясь со своей лепешкой.

За обед Пэй Сюань и Госпожа Чэнь не только наотрез отказались брать плату, но и сами едва не всучили гостям деньги.

— Сегодняшние наставления учителя бесценны, — твердо сказал Пэй Сюань. — Я и помыслить не смею о том, чтобы выставить вам счет. Что же до дичи... Её добыли Ваше Высочество и другие господа, а я лишь приготовил её. Я не хочу прослыть щедрым за чужой счет, так что примите плату за труды...

Чжу Цинчэнь лишь отмахнулся и велел слуге самому заплатить юноше. Заметив это, князь Цзин тоже отвязал от пояса кошель и протянул его хозяину лавки:

— Возьми. И сдачу оставь себе.

Пэй Сюань принял кошель, но выудил оттуда ровно столько, сколько полагалось за готовку и вино, после чего вернул остаток.

Провожая гостей, он низко кланялся у порога:

— Доброго пути наставнику. Доброго пути Вашему Высочеству.

Юноша последовал за экипажем Чжу Цинчэня, помогая слуге закрепить занавески на повозке. Чжу Цинчэнь уже устроился внутри, но, снедаемый беспокойством, снова высунулся наружу:

— Помни: как закончатся новогодние празднества, сразу начнутся весенние экзамены. Сиди дома, прилежно читай книги и не позволяй пустякам туманить твой взор.

Пэй Сюань серьезно кивнул:

— Слушаюсь.

— Как закончишь правку сочинения, сразу приходи ко мне. Если что-то случится — тоже приходи. Слуги в моем доме почти все знают тебя в лицо. А если встретишь незнакомых — позови моего помощника, он проводит.

Слуга наставника согласно кивнул юноше.

— Да, наставник, я всё запомнил, — подтвердил Пэй Сюань.

— Вот и славно. — Чжу Цинчэнь замолчал, понимая, что при первой встрече не стоит давать слишком много советов. — Ну, я поехал.

— Счастливой дороги. — Пэй Сюань опустил плотные занавески и прижал их краями, чтобы внутрь не просочился холодный зимний ветер. — Берегите себя, наставник.

Князь Цзин со своей свитой тоже вскочил в седла и почтительно последовал за экипажем. Пэй Сюань замер в глубоком поклоне перед лавкой и не разгнулся до тех пор, пока кавалькада не скрылась из виду.

Госпожа Чэнь, убирая посуду, не преминула спросить вернувшегося сына:

— Ну как, наставник Чжу остался доволен? Еда у нас простая, крестьянская... Сказал бы ты мне заранее, что такой человек придет, я бы хоть подготовилась как следует.

Пэй Сюань забрал у неё грязные миски:

— Мы старались как могли, мама. А наставник человек добрый и широкой души, он не станет придираться к мелочам.

— И всё же неловко вышло, в доме шаром покати, — вздохнула женщина, но тут же понизила голос: — Послушай, а князь Цзин тоже ученик наставника Чжу? И те молодые господа — тоже его ученики?

— Да, — небрежно отозвался сын. — У наставника в Академии много учеников.

— Вот оно что...

Госпожа Чэнь невольно перевела взгляд с заплаток на одежде сына на дорогу, по которой

только что промчались всадники в шелках и расшитых одеждах. Разница была слишком разительной.

Заметив печаль в глазах матери, Пэй Сюань улыбнулся, пытаясь её утешить:

— Наставник Чжу с самого начала сказал мне: перед лицом знаний все равны, и нет среди учеников ни высших, ни низших.

Но Госпожа Чэнь всё еще смотрела на него с невольной жалостью.

— Не нужно винить себя, мама, — добавил Пэй Сюань. — Пусть в еде и одежде я им не чета, но если дело дойдет до написания трактатов — я еще посмотрю, кто из нас окажется сильнее.

Лицо женщины немного просветлело.

— Но если вы такие разные, почему наставник Чжу выделил именно тебя?

Пэй Сюань не смог сдержать радостной улыбки:

— Наставник сказал, что однажды видел, как я одновременно сводил счета в лавке и читал книгу. Он похвалил меня за прилежание и решил дать пару советов.

— Неужели? — удивилась она. — И когда это он проезжал мимо нашей лавки? Почему же не зашел отдохнуть?

— Должно быть, проезжал случайно, заглянул на миг и поехал дальше.

Госпожа Чэнь еще хотела о чем-то расспросить, но сын с мягкой улыбкой выпроводил её из кухни.

— Вы за день намаялись, мама, идите прилягте. Я сам приберусь.

Когда она ушла, Пэй Сюань засучил рукава и принялся за мытье посуды. Сидя на маленькой скамеечке во внутреннем дворике, он негромко и воодушевленно читал наизусть строфы из классических канонов.

Тем временем экипаж вез Чжу Цинчэня обратно в город. Князь Цзин ехал верхом рядом с повозкой, то и дело затеявая разговор. Наставник же, разомлевший после плотного обеда, прижимал к себе грелку и, прислонившись к стенке кареты, то и дело проваливался в дрему,

отвечая лишь невпопад.

[Похоже, дела идут на лад, — заметила Система. — Князь Цзин относится к тебе с почтением. Пока ты рядом, он вряд ли решится на низость]

«Хм-м, — мысленно отозвался Чжу Цинчэнь. — Это не почтение. Он просто пытается перетянуть меня на свою сторону»

Вскоре повозка въехала в ворота резиденции. Князь со спутниками спешили и отвесили глубокие поклоны, провожая экипаж взглядами, пока тот не скрылся за боковыми дверями.

Один из приятелей князя не выдержал:

— Ваше Высочество, к чему такая церемонность? Этот Чжу Цинчэнь едва ли старше нас, просто место наставника занял по воле случая. Да и ведет он себя с вами холодно, к чему так перед ним распинаться?

— Ты ничего не смыслишь, — процедил князь Цзин. — Замолчи.

Фу Вэньчжоу прекрасно понимал: Чжу Цинчэнь — самый молодой наставник в Академии. Если он решит не лезть в политику, а посвятит себя только преподаванию, то через несколько лет добрая половина чиновников в столице будут его учениками. Заручиться его поддержкой — значит получить доступ к умам будущей элиты империи. Это куда выгоднее, чем просто приручить одного талантливого простолюдина вроде Пэй Сюаня.

Князь вскочил в седло и рывком направил коня прочь от резиденции.

В это время слуга помог Чжу Цинчэню выйти из кареты:

— Наставник, мы дома.

— Угу... — пробормотал тот и, добравшись до спальни, рухнул на кровать прямо в одежде.

Слуга тем временем принялся раздувать угли в жаровне:

— Поспите часок, я разбужу вас. На столе еще две с половиной корзины сочинений ждут вашего взгляда.

Чжу Цинчэнь уткнулся лицом в подушку и издал приглушенный стон:

— Да, я помню...

Как только дверь за слугой закрылась, Чжу Цинчэнь подпрыгнул на кровати и в ярости забарабанил руками и ногами по одеялу:

— А-а-а! Всё, с меня хватит! Я увольняюсь!

Система от неожиданности отлетела к самому потолку:

[Ты что, в первобытное состояние впал?!]

Типичный выходной наставника Чжу:

Утро — проверка сочинений. День — проверка сочинений. Вечер — леж на животе в постели... снова проверка сочинений.

Чжу Цинчэнь задумчиво грыз кончик кисти, глядя на листы бумаги. Перед глазами всё плыло, а иероглифы казались черными мотыльками, порхающими по страницам. Он широко зевнул, едва не вогнав кисть себе в горло.

— Наставник, — слуга поправил фитиль свечи, — ложились бы вы спать. Завтра ведь спозаранку в Академию, уроки вести.

Чжу Цинчэнь оттолкнул бумаги, рухнул на тахту и снова начал изображать «пловца», отчаянно дрыгая ногами. Слуга с обреченным видом принялся убирать письменные принадлежности.

Внезапно он опомнился и выхватил один из листков:

— Этот оставь. Здесь работы нескольких бедных учеников, пишут очень недурно. Нужно будет найти время и встретиться с ними.

— Слушаюсь. Отдыхайте, наставник. — Слуга опустил полог над тахтой.

Глубокой ночью Чжу Цинчэнь лежал, глядя в потолок, и обнимал одеяло.

[Ну, посуди сам, — утешала его Система, — какой насыщенный выдался день! Мы познакомились с угрюмым шоу, встретили гуна-мерзавца... Отличное начало]

Чжу Цинчэнь перевернулся на бок и подпер голову рукой:

— Но я так устал... — Он обиженно надул губы и снова зарылся в подушки, пробормотав едва слышно:

— Я домой хочу... Я по Ли Юэ соскучился.

[Кто такой Ли Юэ?]

Чжу Цинчэнь уставился на складки балдахина:

— Мой император. Тот самый мужчина, что держал мою поминальную табличку на похоронах. Мы выросли вместе, и до того, как он ушел на войну, мы ни разу не расставались так надолго. Целый день прошел! Я безумно по нему тоскую!

[Ну потерпи еще немного, — вздохнула Система. — Скоро мы всё закончим, ты воскреснешь и увидишь его. Ты уже обошел девяносто девять процентов других носителей, ты — лучший из моих подопечных]

Чжу Цинчэнь принялся крутиться на кровати, как заведенный волчок. Система, которую он едва не раздавил, поспешно ретировалась:

[Беру свои слова назад! Ты худший из всех, кого я знала! Всего один день прошел, а ты уже нюни распустил! Никакой выдержки!]

— Ты же только что сказала, что я лучший, — возмутился он.

[Завтра на работу, живо спать! Днем-то ты дрых без задних ног]

— Днем я еще так сильно по дому не тосковал! А сейчас не могу уснуть, как тут уснешь?!

[Либо ты засыпаешь сам, либо я вкалываю тебе снотворное!]

Система демонстративно открыла магазин, подбирая препарат для своего непокорного подопечного.

Из-за тоски по дому Чжу Цинчэнь еще долго ворочался, то и дело вскакивал — то попить воды, то съесть пирожное. Он даже заставил Систему «прогуляться» с ним по комнате. И только к середине ночи его наконец сморило.

Маленький светящийся шарик замер над кроватью, озаряя спящего наставника, который раскинулся на простынях в самом невообразимом виде.

«Никогда не видела таких носителей, — ворчала Система. — На заданиях — серьезнее некуда, никакой мороки. Но в быту... Сил никаких нет!»

«Может, прибить его по-тихому?»

«Нет, жалко, он и так уже один раз умер».

«Но какой же он проблемный! В наше время толкового Великого наставника днем с огнем не сыщешь. С работой он справляется, и ладно... Но не придется же мне каждую ночь его баюкать?!»

Система изо всех сил пыталась подавить гнев, чтобы не перегреть процессор. Постепенно, глядя на мирно сопящего Чжу Цинчэня, на маленьком экране высветилась почти родительская улыбка.

[:]

«Когда спит — милейшее существо»

В следующую секунду Чжу Цинчэнь во сне взмахнул рукой и отправил Систему в полет через всю комнату.

[:(]

Улыбка исчезла мгновенно.

Чжу Цинчэню казалось, что он только-только закрыл глаза, когда его разбудили. За окном была еще непроглядная зимняя темень. Слуга зажег свечи, раздвинул занавеси и негромко позвал:

— Наставник? Наставник, пора вставать.

Чжу Цинчэнь на автомате сел, спустил ноги на пол и, нащупав туфли, побрел к тазу для умывания. При этом он даже не потрудился открыть глаза. Слуга застыл в изумлении: наставник явно обладал каким-то сверхъестественным даром.

Лишь ополоснув лицо холодной водой, Чжу Цинчэнь немного пришел в себя. Он сорвал с вешалки парадное одеяние и накинул его на плечи. Чиновничья форма наставника в этой империи была алого цвета, подпоясанная ремнем с яшмовыми вставками — вид она имела

строгий и внушительный.

— Идем. — Он поправил черную шапку с характерными «крыльями» и вышел из комнаты.

Завтрак, приготовленный слугой, пришлось доедать прямо в повозке. Когда экипаж остановился у ворот Академии, Чжу Цинчэнь как раз проглотил последний кусочек пирожного с османтусом и украдкой облизнул кончики пальцев.

Отряхнув ладони от крошек, он приготовился к выходу. Ученики Академии в своих традиционных сине-зеленых одеждах как раз заходили внутрь. Завидев наставника Чжу, они замирали на месте и склонялись в почтительных поклонах:

— Доброго утра наставнику Чжу!

Чжу Цинчэнь мягко улыбнулся им в ответ, и в его взгляде была лишь бесконечная доброта и терпение:

— Доброго утра, юноши.

[Система: ?]

[Ну ты и притворщик! Только что ведь совсем другим был!]

Столичная Академия была эталоном для всех учебных заведений империи. Сюда стекались лучшие умы со всех краев страны. Чжу Цинчэнь под руководством Системы миновал галереи и сады. Вокруг высились величественные павильоны с резными карнизами и изогнутыми крышами — здесь всё дышало торжественностью и мощью.

Согревая руки о грелку, он оглядывался по сторонам, мысленно восторгаясь:

«Ого, какая Академия красивая! Как воскресну, попрошу Ли Юэ построить мне такую же»

[Без проблем, — отозвалась Система. — Я сохраню все чертежи и передам тебе]

Чжу Цинчэнь шмыгнул носом. Система тут же всполошилась:

[Ты... ты что, опять по своему Ли Юэ затосковал?!]

— Вовсе нет, — буркнул он, потирая нос. — Просто на холоде из носа потекло.

[Ну и слава богу, — выдохнула она. — А я уж испугалась, что ты снова забастуешь]

Чжу Цинчэнь вытер рукавом воображаемую слезу:

— Но стоит тебе упомянуть Ли Юэ, как я невольно начинаю думать...

[Никаких «думать»! Терпи!] — Система буквально зашлась в электронном крике.

Чжу Цинчэнь подошел к дверям Дворца литературной бездны, где должен был вести урок. Ученики уже собрались внутри, и до него донеслись их приглушенные голоса.

— Вы слышали? Говорят, вчера наставник принял целых три корзины сочинений от каких-то выскочек с улицы. А еще он специально поехал к какому-то Пэй Сюаню.

— У нас на носу весенние экзамены, а наставник тратит время на чужаков! Три корзины... Да когда же он до наших работ доберется?

— Старший брат Лю, что же ты молчишь?

Юноша, которого называли «старшим братом Лю», отозвался холодным, надменным тоном:

— Наставник Чжу милосерден, вот и проявляет сострадание к разным безродным бродяжкам. Наставник еще и слова не сказал, а вы уже устроили сцену ревности. Право слово, это недостойно благородных мужей.

<http://bllate.org/book/15820/1422558>